

И. Н. Слепнев,
кандидат исторических наук.
Российский гуманитарный научный фонд

Монарх, крестьянство и вопрос о земле в начале XX в.

Последний российский император Николай II неоднократно обращался к правовым и реально-историческим (практическим) аспектам проблемы собственности на землю. В условиях нашей страны начала XX в. вопрос о земле приобрел чрезвычайную остроту. Он послужил одним из наиболее горячих материалов, питавших пламя трех русских революций. История сложилась так, что вопрос о земле в России был решен самым радикальным способом. Падение самодержавия в феврале 1917 г. повлекло за собой уничтожение помещичьих прав на землю и ликвидацию частного землевладения.

Вместе с тем предпринимавшиеся самодержавием попытки решения аграрного вопроса имели множество оттенков и вариаций. Говоря о событиях начала прошлого века, необходимо помнить, что их истоки восходят к крестьянской реформе 1861 г. Реформой на десятилетия вперед была заложена противоречивость в отношениях крестьянства к праву собственности. С одной стороны, крестьяне были наделены землей, переданной им за выкуп. Этим сама самодержавная власть создала юридический прецедент принудительного отчуждения земли у помещиков в пользу крестьян. С другой стороны, реформа имела паллиативный характер из-за низкого финансового приоритета и малого содействия прогрессивному развитию крестьянского хозяйства. Придавленность крестьянства выкупными платежами, рост налогов и иных платежей, форсирование индустриализации в ущерб развитию сельского хозяйства — все это снимало с повестки дня перевод крестьянского хозяйства на интенсивный путь развития, снижало его устойчивость к воздействию неблагоприятных погодных условий и колебаниям рыночной конъюнктуры, приводя в конечном счете к его стагнации и регрессу.

Преобладание экстенсивного пути развития крестьянского хозяйства вызывало обострение проблемы малоземелья. Уже с 1870-х годов в среде крестьянства стали распространяться слухи о предстоящем "черном переделе". Несмотря на упорную борьбу самодержавной власти, включая самого монарха, с подобными слухами, они были удивительно живучи и обладали способностью трансформироваться и возрождаться вновь и вновь. Логика, которой следовали крестьяне в своем видении аграрного вопроса, весьма точно передана С.Ю.Витте. Словившуюся в начале XX в. кризисную ситуацию в стране он связывал с ущемленностью гражданских прав основной массы населения Российской империи — крестьянства, и прежде всего с ограниченностью прав крестьян на плоды своего труда и земельную собственность:

"Раз ты регулируешь землевание и землепользование так, что мы не можем развивать культуру (земледельческую. — *И.С.*), делать ее интенсивнее, то давай земли по мере увеличения населения.

— Земли нет.

— Как нет, смотри, сколько ее у царской семьи, у правительства (казенной), у частных владельцев?

— Да ведь это земля чужая.

— Ну так что же, что чужая. Ведь государь-то самодержавный, неограниченный. Видно, не хочет дворян обижать или они его опутали.

— Да ведь это нарушение права собственности. Собственность священна.

— А при Александре II собственность не была священна, захотел и отобрал и нам дал. Значит, не хочет"¹.

Стремясь искоренить эту нехитрую, но чрезвычайно живучую крестьянскую логику, Николай II неоднократно напоминал крестьянству получившее широкий резонанс высказывание Александра III о неприкосновенности частной собственности на землю. Этой теме было посвящено его выступление во время коронационных торжеств в мае 1896 г. перед волостными старшинами: "Заботы о благе вашем так же близки Моему сердцу, как они близки были Деду Моему и незабвенному дорогому Родителю. Помните слова, сказанные Им здесь волостным старшинам при венчании Его на Царство. Между Вами есть многие, слышавшие их сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вам твердым руководством"².

¹ *Витте С.Ю.* Воспоминания: В 3 т. М., 1960. Т. 2. С. 507. (Абзацы в прямой речи выделены мной. — *И.С.*)

² Полное собрание речей императора Николая II. 1894-1906. СПб., 1906. С. 8. Выступая перед волостными старшинами и гминными войтами в 1883 г. в Москве по случаю коронации, император Александр III в короткой речи сформулировал следующее высказывание: "...Следуйте советам и руководству ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным и нелепым слухам и толкам о переделах земли, даровых прирезках и тому подобному. Эти слухи распускаются Нашими врагами. Всякая собственность, точно так же, как и ваша, должна быть неприкосновенна" (Правительственный вестник. 1883. 24 мая).

Первый серьезный кризис отношений между самодержавной властью и крестьянством, связанный с охраной прав собственности, случился в 1902 г., спустя четыре десятилетия после отмены крепостного права, когда произошло восстание крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях. Как отмечалось в аналитической записке, представленной в декабре 1904 г. Николаю II директором Департамента полиции А.А.Лопухиным, причинами "народного мятежа" явились "обнищание крестьянства, сословная его приниженность, созданное долгими годами бесправия отсутствие сознания о законе и праве и тупая жестокость нравов. Голодные, не евшие в течение нескольких лет хлеба без примеси соломы или древесной коры и давно уже не знавшие мясной пищи, мужики шли грабить чужое добро с сознанием своей правоты, основанным на безвыходности положения и на том, что им помощи ждать не от кого"¹.

Крестьянские волнения в Полтавской и Харьковской губерниях имели своим следствием лишь грабежи и поджоги помещичьих имений. Вопрос о земле еще не обнаружил своей остроты. Соответствующей была и реакция Николая II, который 1 сентября 1902 г. в речи в Курске перед старшинами и сельскими старостами привел сокращенную цитату из известной речи Александра III: "Слушайте ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным слухам". От себя Николай II добавил: "Помните, что богатеют не захватами чужого добра, а от честного труда, бережливости и жизни по заповедям Божиим"².

Вопрос о дополнительном наделении крестьянства землей с небывалой остротой возник в разгар первой русской революции. Угроза "новой пугачевщины" заставила Николая II после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. обратиться к вопросу о возможности принудительного выкупа помещичьих земель в пользу крестьян. Через дворцового коменданта Д.Ф.Трепова императору был представлен проект профессора П.П.Мигулина, предлагавшего выкуп более трети частновладельческой земли (25 млн из 85 млн дес.)³. Эту меру намеревались осуществить "немедленно непосредственной волею и приказом самодержавного государя"⁴. Обстановку, сложившуюся тогда в ближайшем окружении императора, характеризует высказывание Д.Ф.Трепова, настойчиво пытавшегося повлиять на принятие положительного решения по записке П.П.Мигулина. Прибывшему в Царское Село с всеподданнейшим докладом председателю Совета министров С.Ю.Витте он заявил: "Я сам ...помещик и буду весьма рад отдать даром половину моей земли, будучи убежден, что только при этом условии я сохраню за собой

¹ Крестьянское движение в России в 1901-1904 гг. М., 1998. С. 109.

² Полное собрание речей императора Николая II. 1894-1906. С. 32.

³ *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время.* СПб., 1999. С. 244.

⁴ *Витте С.Ю. Воспоминания.* М., 1960. Т. 3. С. 196.

вторую половину"¹. Однако Николай II не стал брать на себя единоличную ответственность за решение такого огромной сложности вопроса, как повторное наделение крестьян землей. Проект был передан им С.Ю.Витте для обсуждения в правительстве. Свою позицию и пределы возможных уступок в вопросе о земле Николай II изложил на состоявшемся 3 ноября 1905 г. заседании Совета министров. Монарх поднял вопрос о расширении крестьянского землеустройства и землепользования, поставив перед Главным управлением землеустройства и земледелия и Крестьянским поземельным банком стратегическую задачу — "разрешить краеугольн[ый] вопрос российский"². Тремя днями ранее Николай II подчеркнул необходимость обратиться к вопросу о земле, выразив свою позицию в аграрном вопросе следующим образом: "Правильное и постепенное устройство крестьян на земле обеспечит России действительное спокойствие внутри на много десятков лет"³.

Следом за проектом П.П.Мигулина в Совете министров в январе 1906 г. обсуждался проект главноуправляющего землеустройством и земледелием Н.Н.Кутлера (составленный профессором А.А.Кауфманом при участии директора Департамента государственных имуществ А.А.Риттиха). В отличие от проекта П.П.Мигулина в новом проекте предусматривался более мягкий для частных землевладельцев вариант отчуждения путем обязательного выкупа 25 млн десятин казенных, удельных, частновладельческих и иных земель. По воспоминаниям министра народного просвещения И.И.Толстого, на заседании С.Ю.Витте заявил буквально следующее: "Какие-то римляне когда-то сказали, что право собственности неприкосновенно, а мы это целых две тысячи лет повторяем, как поугаи... все, по-моему, прикосновенно, когда это нужно для пользы общей; а что касается интересов помещиков-дворян, то я считаю, что они пожнут то, что сами посеяли... Я утверждаю, что делают революцию не крестьяне, не пахари, а дворяне, и что во главе их стоят все князья да графы... Об их интересах, об интересах всех этих революционеров-дворян, графов и князей, я нахожу, правительству нечего заботиться и нечего поддерживать их разными римскими принципами, а нужно спокойно рассудить, полезна ли мера для России или вредна, и только единственно с этой точки зрения я согласен допустить рассуждения, а не с точки зрения римских принципов и интересов отдельных личностей..."⁴

Прагматизм С.Ю.Витте, указавшего на относительность понятия частной собственности, отнюдь не был полемическим приемом или настроением момента. Его позиция базировалась на серьезном

¹ *Витте С.Ю.* Указ. соч. С. 196.

² *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Указ. соч. С. 247; Совет министров Российской империи 1905-1906 гг: Документы и материалы. Л., 1990. С. 35.

³ Совет министров Российской империи 1905—1906 гг. С. 32.

⁴ Цит по: *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Указ. соч. С. 251.

теоретическом фундаменте. Несмотря на запальчивость и горячность, с которой С.Ю.Витте пытался провести "социалистический" проект Н.Н.Кутлера, в его аргументах вполне узнаваемо звучат идеи немецкой реалистической школы в политэкономии об исторической ограниченности содержания понятия "частная собственность". Представители этой школы критиковали последователь основанной А.Смитом классической политэкономии за слепую приверженность идее достижения всеобщего благосостояния путем всемерного поощрения частнособственнических интересов и полного отрицания регулирующей роли государства. Сторонники реалистической школы активно выступали за преодоление наиболее одиозных проявлений резкого социального расслоения общества посредством применения методов государственного регулирования. Государство, по их мнению, было призвано способствовать достижению гармонии интересов различных социальных слоев общества, невзирая на возможные при этом нарушения юридических догм, отстаивавших неуклонное соблюдение прав собственности¹.

Однако большинство министров высказались против проекта Н.Н.Кутлера, причем, по воспоминаниям С.Ю.Витте, "как главный довод всеми выставлялся принцип неприкосновенности и "святости" частной собственности". Витте "выразил сомнение в возможности объяснить народу неосуществимость принудительного отчуждения частновладельческих земель после того, как все великое освобождение крестьян было основано на этом принципе платного принудительного отчуждения"².

Подавление вспыхнувшего в декабре 1905 г. вооруженного восстания в Москве, спад крестьянского движения зимой 1906 г. способствовали усилению консервативной дворянско-помещичьей реакции и резким выступлениям против "дополнительного наделения крестьян"³. Вот как описывал С.Ю.Витте произошедшую в консервативных кругах поэтапную эволюцию: "О необходимости обязательного отчуждения в пользу крестьян (или дополнительном наделе) сначала перестали говорить, потом начали выражать сомнение в целесообразности этой меры и, наконец, самую идею принудительного отчуждения хотя бы за плату начали признавать преступною,

¹ То, что один из самых влиятельных и дальновидных сановников Александра III, а затем и Николая II был знаком с учением немецкой исторической школы в политэкономии не понаслышке, отнюдь не было тайной за семью печатями. Еще в первой половине 1880-х годов С.Ю.Витте заявил себя сторонником реалистической школы в политэкономии и обильно ссылался на немецких катедер-социалистов, профессоров А.Вагнера и Г.Шмоллера (См.: *Bumme CIO*. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. Киев, 1884). Идеалом государственного деятеля для Витте был князь Бисмарк, создавший могущественную Германскую империю.

² *Bumme C.Ю.* Воспоминания. Т. 3. С. 201.

³ Там же. С. 630. Прим. 54.

а тех, которые придерживаются такой ереси, — революционерами"¹. Фигура Н.Н.Кутлера приобрела одиозный характер и он был отправлен Николаем II в отставку без обычного в таких случаях назначения членом Государственного Совета.

Тем не менее сколь ругательно ни звучали бы в устах апологетов дворянства и идеологов самодержавия (в частности, К.П.Победоносцева) определения "красный", "революционно-социалистический" и т.п., правительство и российские императоры в практике чрезвычайно широко использовали методы государственного регулирования социально-экономической жизни общества. Причем с неизбежностью идя на прямое нарушение прав собственности в смысле, декларированном римским правом. И в этом они не были одиноки. Так, в Соединенных Штатах при отмене рабства в 1862 г. не менее бесцеремонно, чем при отмене крепостного права в России, обошлись с принципами римского права. Нарушение прав частной собственности ввиду наличия острых общественных потребностей было достаточно распространенным явлением в наиболее развитых европейских странах. Сталкиваясь с подобными же проблемами опасной несовместимости частных и общественных интересов, российское правительство скрупулезно изучало опыт социально-экономического реформирования на Западе. Разрабатывая подаваемые на высочайшее усмотрение законопроекты, оно уделяло, в частности, пристальное внимание практике введения фабричного законодательства в Англии (ограничивавшего право распоряжения капиталом), мерам по отчуждению за выкуп частных железных дорог в европейских странах и т.п.

Завершение эволюции намерений императора отразила резолюция на всеподданнейшем докладе С.Ю.Витте от 10 января 1906 г. о ходе рассмотрения в Совете министров аграрного вопроса: "Частная собственность должна оставаться неприкосновенной"². Позиция монарха в вопросе о земле была озвучена 18 января 1906 г. во время приема депутации крестьян Щигровского уезда Курской губернии. Николай II в очередной раз использовал парафраз сентенции Александра III о неприкосновенности частной собственности на землю: "...Вы, братцы, конечно, должны знать, что всякое право собственности неприкосновенно, то, что принадлежит крестьянину, принадлежит ему, земля, находящаяся во владении помещиков, принадлежит им на том же неотъемлемом праве, как и ваша земля принадлежит вам... ваши нужды Мне дороги и Я об них буду заботиться постоянно, так же, как о них заботился Мой покойный Отец. Созывается Государственная Дума и совместно со Мною она обсудит, как это лучше решить... Я вам помогу, но повторяю,

¹ Цит. по: Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю.Витте — финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 237.

² Совет министров Российской империи 1905-1906 гг. С. 150.

помните всегда, что право собственности свято и должно быть неприкосновенно"¹.

Николаю II удалось вывести страну из первого революционного кризиса, избежав "повторного наделения" крестьян землей. Для последующего периода его царствования политика в вопросе о собственности на землю характеризовалась направленностью на развитие в среде крестьянства частнособственнических отношений, укрепление гражданского правосознания и представлений о праве собственности.